

В. Н. Широкова

НАШИ ЗЕМЛЯКИ — УЧАСТНИКИ ВОССТАНИЯ НА БРОНЕНОСЦЕ «ПОТЕМКИН»

В 1975 году в нашей стране отмечалось 70-летие начала революции 1905—1907 годов в России. Революция была подготовлена всем ходом социально-экономического и политического развития страны. К началу XX века в России после отмены крепостного права быстрыми темпами рос капитализм, а политическая власть все еще принадлежала царю и помещикам, формировался и сплачивался рабочий класс, укреплялось его самосознание.

Революционные идеи проникали и в армию, в которой до сих пор царь и капиталисты видели свою надежную опору. Но эта опора уже шаталась. Если в прошлые десятилетия носителями прогрессивных революционных идей в армии были главным образом офицеры из дворян или разночинцев, то теперь главной революционной силой в армии и на флоте становятся рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели и матросские бушлаты. Именно они жадно тянутся к единственному верному революционному учению — научному социализму, который только мог указать народу путь к освобождению. Плоды активной работы большевиков-ленинцев стали отчетливо видны, когда грянула буря первой русской революции.

Одним из важнейших эпизодов революции было восстание на броненосце «Потемкин».

В Куйбышевском областном краеведческом музее есть интересные документы и фотографии, которые рассказывают о двух потемкинцах, наших земляках — Лычева Иване Акимовиче (1882—1972) и Сиротине Алексее Спиридоновиче (1883 года рождения).

Если проанализировать эти документы, то можно представить, как формировалась их революционная биография. И. А. Лычев — сын крестьянина-бедняка из села Обшаровка Самарской губернии. Невеселое у него было детство: несмотря на то, что его отец работал много и упорно, ему никак не удавалось сводить концы с концами, и семья бедствовала. Иван Акимович с раннего детства начал трудовую жизнь: был учеником в портняжной и переплетной мастерских, кочегаром на волжских пароходах, работал масленщиком, помощником машиниста на

нефтекачке.. Позднее, вспоминая этот период своей жизни, он писал: «С десяти лет в жестокой борьбе отстаивал я свое право на существование»¹.

Ученичество, побои, брань и постоянная нужда способствовали быстрому формированию характера и революционного мировоззрения. Ненависть к богачам и хозяевам, жестоко эксплуатировавшим бедняков, определила его взгляды на жизнь. Вот почему он оказался уже вполне подготовленным к восприятию идей революционной борьбы рабочего класса с его угнетателями.

В октябре 1902 года Лычева взяли на военную службу в Черноморский флот и определили в 36-й флотский экипаж. К 1903 году на Черноморском флоте начали зарождаться революционные организации. Здесь Лычев сходится с Григорием Вакуленчуком — организатором и руководителем подпольной социал-демократической организации на Черноморском флоте и постепенно сам начинает заниматься революционной пропагандой. Первое его партийное поручение — наладить доставку на корабль нелегальной литературы.

Вскоре Лычев получил назначение на броненосец «Князь Потемкин Таврический» в качестве минно-машинного унтер-офицера.

«Князь Потемкин Таврический» был тогда одним из самых новых кораблей Черноморского флота. Матросов на «Потемкине» было около 800 человек. Революционные настроения среди матросов корабля, подогреваемые неимоверно тяжелым режимом, царившим на флоте, накалялись.

Поводом к восстанию на «Потемкине» послужил отказ команды от обеда, приготовленного из червивого мяса. В ответ на репрессии матросы, захватив винтовки, стали разоружать офицеров. Революционные матросы проявили политическую зрелость и организованность, хотя положение с самого начала осложнилось тем, что в ходе восстания его руководитель Г. Н. Вакуленчук был смертельно ранен.

Для управления кораблем была избрана судовая комиссия под руководством П. Н. Матюшенко. В ее состав был выдвинут и Лычев. Ему поручили ответственный участок — управление минными аппаратами и динамомашинами.

Судовая комиссия приняла решение идти в Одессу и объединить свои усилия с рабочими города. Для помощи восставшим В. И. Ленин посыпает в Одессу М. Васильева-Южина. Однако он не застал броненосца в Одессе, так как «Потемкин» был вынужден уйти в Румынию, где команда была интернирована румынскими властями.

Для И. А. Лычева начались долгие годы эмиграции: сначала в Румынию, затем в Америке. Будучи в эмиграции, Лычев не порывает связей с Россией и внимательно следит за событиями на родине, продолжая вести революционную борьбу. Это видно из письма из Монреаля от 20 ноября 1910 года, адресованного родственнику Прокофию Тимофеевичу Золину. «Зная близко... честных трудолюбивых крестьян и рабочих, доведенных до крайности их правительством делается грустно, и

¹ И. А. Лычев. Годы борьбы. Куйбышев, 1957, с. 18.

этую обиду нельзя излить перед всей Россией, ибо ни одна книга, ни одна газета, критикующая положение вещей в России, не может проникнуть туда...

...Где же свободы, обещанные народу манифестом, свобода слова, например. Разве не каждый день мы читаем, что такая-то газета оштрафована за статью, другая — за фельетон, третья — за юмор. Один редактор посанжен в тюрьму, другой идет в Сибирь, а третьего приговорили к смертной казни, и такая история каждый день»¹.

Дальше в этом документе идут рассуждения о религии.

«Я вижу в религии силу и мощь, но не для тех, кто может и смиряет себя, надеясь получить царство небесное, а для тех она сила, у которого в руках все это послушное стадо: забитых, полуоголдных, темных, до неузнаваемости, людей, не умеющих объяснить, что будет завтра или послезавтра...»².

Кончает он это письмо словами надежды: «Я буду рад, если Россия избавится от этого кошмара, опутавшего ее со всех сторон, и надеюсь, что... недалеко тот счастливый момент, когда будут настоящие чудеса»³.

После Февральской революции 1917 года Лычев с группой большевиков возвращается на Родину и активно включается в борьбу за Советскую власть, в строительство новой жизни.

В 1923—1925 годах он был секретарем Самарского губкома РКП(б), работал в аппарате ЦК партии, был генеральным консулом СССР в Англии. За активное участие в революционной борьбе И. А. Лычев награжден орденами боевого и Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета». Он почетный гражданин города Одессы.

Интересна судьба и другого участника восстания — нашего земляка Алексея Спиридовича Сиротина. Родился он в селе Печерске Шигонского района, в семье бедного крестьянина. Рано остался сиротой, в школу ходил только одну зиму, потому что нужно было зарабатывать на хлеб и одежду. Таким безрадостным было его детство. В 1904 году он был призван на службу на Черноморский флот.

Во время восстания на «Потемкине» в обязанности молодого

Иван Акимович Лычев.

¹ Архив КМК, инв. № 1385.

² Там же, инв. № 1385/1.

³ Там же, инв. № 1385/2.

Алексей Спиридович Сиротин.

потемкинцы встретились в дорогом им городе Одессе, где их торжественно чествовали на Черноморском флоте, радушно встречали жители города. Здесь им был вручен орден Красного Знамени. В память об этих незабываемых днях в фондах музея хранятся открытки, телеграммы, приглашения, присланные И. А. Лычеву и А. С. Сиротину в предъюбилейные дни.

Выступая однажды перед молодежью, ветеран восстания на «Потемкине» И. А. Лычев говорил: «Так почему я сказал, что принадлежу к очень счастливому поколению? Да потому, что именно нашему поколению выпала завидная доля: осуществить то, о чем мечтали веками лучшие люди, жившие на земле нашей Родины, — сбросить с народа ярмо самодержавия, свергнуть власть капитала и установить власть трудящихся. Ведь истинное счастье состоит в том, чтобы знать, что ты недаром жил, что сделанное тобою не забудется, что оно перейдет потомкам и будет служить им. Чем больше успел сделать человек для будущего поколения, тем полнее его счастье. И когда в наших подпольных кружках в душевных беседах друг с другом мы говорили о счастье, то мечтали именно о таком счастье»¹.

матроса Сиротина входила каравульная служба, которую он нес над погребами с боеприпасами, что имело важное значение, так как среди экипажа броненосца были враждебно настроенные элементы.

Кем только ему не приходилось работать в эмиграции: и грузчиком на железной дороге, и кочегаром на нефтяных промыслах, и слесарем на нефтеперегонном заводе...

1917 год застал А. С. Сиротина в Аргентине. Ему позволили возвратиться на Родину. В трудное время для страны, в период чехословацкого мятежа, он работал на железной дороге, вел пропагандистскую работу среди железнодорожников, а позднее участвовал в организации сельскохозяйственной артели.

В 1955 году на праздновании 50-летия революции 1905 года все оставшиеся в живых

¹ Газ. «Красная звезда», 1965, 18 ноября.